СЕРГЕЙ САДОВ

САГА О ПЬЯНОМ СТУДЕНТЕ

Сергей Садов
Сага о пьяном студенте

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643965
Садов С. Загадка старика Гринвера: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50449-7

Аннотация

«… Я был почти около дома, когда в кустах увидел что-то зеленое. Ну что может быть зеленым в кустах, кроме самих кустов? Но тут это зеленое зашевелилось, и передо мной появились два зеленых человечка. Так, спокойно. Зеленое – не белое, а значит, это не белая горячка. Да и выпил я немного, всего бутылку. С чего бы глюкам быть?

– Уйдите, глюки! – с пафосом произнес я. …»

Сергей Садов
Сага о пьяном студенте

Завтра экзамен. Ответственный. Но поскольку я в этом предмете разбирался не очень, то решил зайти к своему другу, который слыл большим специалистом по этому предмету и обитал в общежитии недалеко от моего дома. У друга я застал еще одного друга, который, как и я, был в этом предмете тоже… не очень. Трое – это уже компания. К тому же, как гласит народная студенческая мудрость, без бутылки этот предмет не поймешь. Сказано – сделано. Быстро была организована нехитрая закуска, куплены три бутылки водки «Absolute» – да-да, именно так и было на ней написано – за сорок рублей каждая (если у кого-то и возникли сомнения в ее подлинности, то только не у нас). Мы сначала хотели купить четыре бутылки, но потом благоразумно решили, что если будет мало, то сходим еще.

И вот, когда все необходимое для подготовки к экзамену было готово (то есть водка с закуской стояли на столе), мы приступили к занятиям.

– Ну как вы не понимаете?! – удивленно вопрошал наш друг, косясь на нас пьяным взглядом. – Это же так просто! Вот смотрите: «С точки зрения банальной эрудиции, каждый индивидуум, метафизирующий абстракцию, не может игнорировать критерии утопического субъективизма».

Мы пьяно кивнули. Ага, все понятно. Правда, у меня мелькнула было мысль, что мой друг сам сейчас не сильно понимает то, что говорит, но я быстро отбросил ее как глупейшую.

После того как мы закончили подготовку к экзамену (водка кончилась, а на улице было уже около двух часов ночи), стали прощаться. В голове у меня стояла ясность необычайная. Знания так и выпирали из меня, грозя прорваться наружу раньше начала экзамена. Я поскорее затолкал их обратно и, пошатываясь, покинул общежитие через окно, благо дело было на первом этаже.

– А све-е-ежий ве-етер дует с моря! – затянул я песню и двинулся к дому.

Испокон веков в Галактике обитало множество рас, населявших большое количество планет. Они торговали друг с другом, воевали, заключали договора. Но однажды пришла беда. Откуда-то из глубин Галактики явился воинственный народ. Они жили в своих кораблях и на них совершали налеты на мирные планеты, беспощадно грабя их. Самые сильные армии нашей части Галактики не могли противостоять им, поскольку те были быстры, безжалостны и смертоносны. Они уходили от больших сил и бросались стаей на слабых, безжалостно уничтожая всех. Траур охватил всю Галактику. И не было силы, способной бросить вызов этим пиратам. Но однажды явился ОН!

Герой!!! Тот, кто называл себя Студентом…
Галактические хроники: «Легенда о Студенте».

– Ррзав, ты уверен, что сейчас самое подходящее время следовать правилам? Ведь с приходом этих пиратов в Галактике творится черт знает что!

– Мы должны соблюдать все законы, завещанные нашими дедами. А эта планета уже стоит на пороге космической эры. Еще немного времени, и они вырвутся в космос. Мы не можем не проверить обитателей этой планеты.

– Я все понимаю, но отрывать несчастных, беззащитных разумных и отправлять их без помощи в космос, где обосновались пираты… Это жестоко.

– Мы не можем отменить испытание из-за пиратов.

– Да я все понимаю, но… мне жалко того, на кого падет выбор.

– Ничего не поделаешь. Испытание должно быть проведено. В утешение могу сказать, что совет решил после выхода в космос этой расы дать им большие льготы в случае гибели их испытуемого.

– Да, тяжелые времена настали, если дошло до подобного. Кстати, а как называется эта раса?

– Сами себя они называют землянами…

Я был почти около дома, когда в кустах увидел что-то зеленое. Ну что может быть зеленым в кустах, кроме самих кустов? Но тут это зеленое зашевелилось, и передо мной по-

явились два зеленых человечка. Так, спокойно. Зеленое – не белое, а значит, это не белая горячка. Да и выпил я немного, всего бутылку. С чего бы глюкам быть?

– Уйдите, глюки! – с пафосом произнес я.

– Простите, – вежливо поправил меня один из зеленых. – Вы, наверное, нас с кем-то спутали. Мы не глюки, мы эрумы – хранители обычаев, как нас иногда называют в Галактике.

– Да вы что, оттуда?! – я махнул рукой вверх и тут же понял, что сделал ошибку. Меня повело в сторону, и я чуть не упал.

– Вам плохо? – участливо осведомился один из глюков.

– Нет. Мне хорошо. – Я икнул и опустился на колени. – А вы правда оттуда?

– Правда.

– Вот здорово!!! И значит, ик, я первый вступил в контакт! Надо срочно бежать на телевидение. Блин, мать вашу!!! Так ведь теперь завтра экзамен можно не сдавать!!! Ура!!! Ну, чего вы встали, за мной!

Глюки озадаченно переглянулись.

– Простите, – заговорил все тот же зеленый человечек, – вы, наверное, нас неправильно поняли. У нас нет желания вступать в контакт с вашим правительством. Мы прилетели сюда из-за вас лично.

– Что, из-за меня? – я озадаченно нахмурился. Но тут же мне в голову пришла гениальная догадка. – А-а! Так я не землянин?! Однажды разбился корабль, на котором я ле-

тел маленьким. Спасся только я, меня усыновили здесь, а вот теперь мой папочка, король или император какой-нибудь звездной империи, нашел меня и послал вас за мной.

– Ррзав, – впервые заговорил второй зеленый, – ты уверен, что мы выбрали того, кого нужно? Я имею в виду он не того… не болеет?

– Да нет, – так же озадаченно ответил Ррзав. – Насколько я понял, он учится в том, что здесь называют высшими учебными заведениями. Вряд ли туда берут больных.

– То есть он будущий ученый?

– Похоже. Я ведь именно потому и выбрал кого-то из этих высших заведений, что полагал, что туда берут людей с повышенным интеллектом.

– Кого это вы назвали людем?! – обиделся я. – Я не людь, тьфу, не человек, я студент!

На этот раз мои собеседники не могли скрыть растерянности.

– Это какой-то подвид землян? – несмело спросил Ррзав.

– Сами вы подвид, – еще сильнее обиделся я. – А я студент. Ну что тут непонятного?

– Ррзав, у нас заканчивается время, – предупредил второй зеленый. – Ну что, берем этого?

– Наверное, – но сам Ррзав выглядел на редкость озадаченным. – Все-таки он учащийся высшего заведения, пусть и студент. – Тут Ррзав повернулся ко мне: – Уважаемый Студент, от имени Галактического Союза мы уполномочены

официально обратиться к вам с предложением. Дело в том, что ваша планета вплотную подошла к технологическому рывку, который может в скором времени вывести ваших сородичей в космос. Согласно программе, разработанной около пятисот тысяч ваших лет назад…

– Сколько лет назад? – переспросил я.

– Пятьсот тысяч.

– А-а, всего-то, – меланхолично отозвался я.

Те, кто назвали себя эрумами, озадаченно переглянулись. Ррзав продолжил уже менее уверенно:

– Согласно программе, разработанной… – Ррзав покосился на меня, – разработанной… недавно, мы, хранители обычаев, предлагаем одному из жителей такой планеты отправиться в космос вместе с нами. Там мы предоставляем ему все необходимые условия для жизни, и он живет в течение года на одной из планет Союза.

– А зачем? – поинтересовался я.

– Чтобы мы могли изучить ту расу, которая вскоре, возможно, станет новым членом Галактического Союза.

– А что будет через год?

– Через год мы либо возвращаем испытуемого домой с вознаграждением, либо он остается жить в Союзе. Естественно, этот выбор добровольный. Только если он соглашается остаться жить в Союзе, то, понятно, лишается ежемесячного пособия, которое мы платим ему в течение года испытаний.

– И много платите? – деловито спросил я.

– Много. И мы предлагаем вам роль испытуемого от всего челове… – Ррзав осекся и посмотрел на меня. – От всех студентов и всего человечества, – поправился он.

– Ух ты, здорово! – восхитился я. – Только у меня с собой вещей нет.

– Все предоставляется нами. Вам нужно только назвать то, что вы хотите иметь.

– Вас случаем не Дед Мороз зовут? Ладно, неважно, – махнул я рукой, увидев озадаченные лица своих собеседников. – Но ваше предложение мне нравится. И ведь завтра экзамен сдавать не надо, что самое главное!!! Красота!

– Но, прежде чем мы заключим договор, я должен предупредить еще об одном. Видите ли, господин Студент, около двухсот лет назад в нашей части Галактики появилась бродячая воинственная раса, которую мы называем пиратами. И теперь на планетах Союза вовсе не так безопасно, как раньше. Поэтому в случае нападения пиратов мы не можем гарантировать вашу безопасность.

– Пираты!!! – восторженно возопил я. – Фрэнсис Дрейк, Морган, да?! Здорово! Давайте ваших пиратов!!!

– Ррзав, он точно нормален? – тихо спросил один зеленый человечек другого.

– Он просто не понимает, кто такие пираты. Не дай бог ему встретиться с ними. Бедняга.

– Наверное. Но, может, стоит поискать какого-нибудь дру-

гого?

– Фиг вам! А мне, значит, экзамен сдавать?! Я не согласен! А ну, забирайте меня с собой! Я покажу этим пиратам кузькину и всех остальных мать. Забирайте немедленно!

– Ну, если вы согласны… – неуверенно сказал Ррзав и сделал какой-то жест.

У меня в глазах тотчас потемнело, и я провалился в беспамятство.

– Мне кажется, что мы совершили ошибку, – заметил Ррзав, когда они вернулись на корабль.

Перед ними на роботоносилках лежал студент и мирно храпел.

– Но мы переиграть не можем.

– Да. Абориген выразил желание, что и зафиксировано. Мы здесь не властны. В законе четко сказано, что причиной отказа от испытания может служить только воля самого испытуемого, а он ясно дал понять, что согласен.

– Он кажется таким неподготовленным и восторженным! Надеюсь, он избежит встречи с пиратами. Ты уже решил, на какую планету его высадить?

– Да. Конкурс на право принять испытуемого выиграла планета Алгеус. Там жители очень похожи на этих землян.

– Ну что ж, Алгеус так Алгеус.

Я проснулся с головной болью, как обычно бывает после

того, как выпьешь бутылку «Абсолюта» за сорок рублей. Да еще вечером всякие глюки мерещились, когда я домой шел. Я смутно помнил, как беседовал с двумя какими-то жутко зелеными тварями. Нет, пить все же надо меньше, а то так и до белой горячки допиться можно. Я потянулся, приготовился вставать, вспомнив, что сегодня экзамен, и замер… Это определенно была не моя комната. Блистающие стерильной белизной стены, ровный, как стекло, пол. Мебель, сделанная из какого-то искусственного материала, напоминающего пластик. Совершенно ошеломленный, я замер в постели. В этот момент отворилась дверь и в комнату вошли те самые два зеленых миража, с которыми я познакомился вчера вечером в пьяном бреду.

– Доброе утро, господин Студент. Мы рады, что вы проснулись, – сказал один мираж.

Я застонал и откинулся на подушку.

– Вам плохо? – заботливо осведомился все тот же мираж. – Я могу что-нибудь для вас сделать?

– Да, – ответил я. – Исчезните.

Миражи озадаченно переглянулись.

– Как? – наконец спросил один из них.

– Неважно. Просто я хочу домой.

– Мы и летим к вам домой. Среди планет Союза был объявлен конкурс на право принять вас. Этот конкурс выиграла планета Алгеус. Ее жители похожи на землян, и сейчас там приготовлен для вас небольшой домик на берегу моря. Туда

мы и летим.

– Нет!!! Я хочу домой! Обратно! На Землю! Терру! Где светит Луна, тихо падает снег!

– Но, господин Студент, вы же сами изъявили желание последовать с нами. Вам было сделано предложение, вы согласились. Если вы не хотели покидать дом, то могли бы отказаться.

– Когда это я согласился?! – возмущенно возопил я. Тут ко мне вернулась еще одна часть воспоминаний о вчерашнем вечере, и я замолчал. – Гхм, да-с, действительно соглашался.

Некоторое время я молчал, переваривая новости, но тут мне в голову пришла еще одна мысль:

– Дьявольщина!!! У меня же сегодня экзамен, если я не вернусь сегодня до полудня, то препод меня прибьет! В конце концов, вы что, совсем сбрендили?! Не можете отличить пьяного человека от трезвого? На фига вы ко мне привязались?! – Я схватился руками за голову. – Я хочу выпить!

Я сидел так минут пять, пока не почувствовал, что кто-то толкнул мне в руку стакан. Я машинально выпил. Это был какой-то компот или сок, так сразу не разберешь. Фиг его знает, чем тут на инопланетном корабле поят.

– А что значит «пьяный»? Это тоже какая-то разновидность землян? Как люди и студенты?

– Чего? – Я изумленно уставился на зеленого человечка, задавшего этот вопрос. – Вы что, пьяных ни разу не видели?

Оба человечка отрицательно замотали головами.

– Нет так нет. Вот что. Немедленно возвращайте меня назад, и мы расстанемся друзьями. Все, финиш, приехали, аут, я сказал. Финал. Финита ля комедия.

– Мы не можем вернуть вас, – заявил в ответ второй человечек. – Вы подписали договор. Если вы разрываете его, то вы должны выплатить неустойку в два миллиона союзиков.

– Два миллиона чего? – неуверенно спросил я.

– Союзиков. Это валюта Галактического Союза.

– Да как я смогу выплатить неустойку, если даже не знаю, как эти союзики выглядят!

Ррзав – я вспомнил имя своего собеседника – молча залез в карман комбинезона и вытащил кусок какого-то полупрозрачного материала, на котором было что-то написано.

– Это один союзик, – пояснил Ррзав.

– Да? А вы не могли бы одолжить мне два миллиона штук таких вот платочков?

– Боюсь, что нет. У меня таких денег просто нет. К тому же это никак не решило бы вашу проблему. Ведь тогда вы просто стали бы должны мне, а закон суров к тем, кто берет в долг и не может его вернуть.

– Ну вы прямо буржуи-эксплуататоры!

– Я не знаю, кто такие буржуи. И мы с помощником крайне сожалеем, что не разобрались в ситуации и подошли к этому… как там… пианому. Мы никак не ожидали, что у землян столько разных разумных видов обитает. Это, безусловно, недоработка разведчиков. Уверяю вас, виновные будут

наказаны.

– Да ладно, – буркнул я. – Забыли.

– Ваше прощение этих разгильдяев весьма похвально и благородно.

– Хватит гнать пургу!

– Простите?

– Хватит молоть чушь, я сказал! Мне-то что делать?

– Если вы готовы выслушать мое мнение, то я советовал бы вам смириться.

– Да? И что я должен буду делать?

– О, ничего особенного. Просто жить. Вам будут выплачивать по сорок тысяч союзиков ежемесячно…

– Это много?

– Хм. Сложный вопрос. Например, я, как наблюдатель от хранителей обычаев, занимающий немалый пост, получаю всего лишь тридцать пять тысяч. А деловые люди могут зарабатывать по нескольку миллионов в месяц.

– Все ясно. Буржуи-эксплуататоры. Свободу угнетенным! Пролетарии всех галактик, объединяйтесь!

Ррзав подозрительно покосился на меня.

– Кроме того, вам предоставляется небольшой дом, – продолжил он.

– Небольшой – это какой? – потребовал я уточнений.

– О, действительно небольшой. Всего три этажа и около шестнадцати комнат.

За кашлем я скрыл замешательство. Действительно

небольшой домик. Мне уже меньше хотелось домой.

– И что же от меня требуется?

– Я уже говорил. Вы просто должны будете жить так, как привыкли у себя на планете. Как я уже говорил вам вчера, это необходимо, чтобы изучить жителей тех планет, которые стоят на пороге выхода в космос.

– Я подумаю над вашим предложением, – буркнул я.

– Думайте, господин Студент.

Оба человечка направились к выходу. Но вдруг Ррзав остановился и нерешительно повернулся ко мне.

– Господин Студент, можно один вопрос?

– Да, – милостиво разрешил я.

– Кто такие пролетарии и куда они пролетают?

Я бродил по кораблю, постоянно суя нос во все щели. За мной хвостом таскался помощник Ррзава. Кажется, они были вдвоем на корабле. Полет шел уже третьи сутки, и я изнемогал от безделья. Понятно, что я согласился на договор, но сейчас уже проклинал себя за это. Ведь они даже отметить договор не захотели! Точнее, захотели, но… все уперлось в то, что они никак не могли понять, что такое водка! Настоящие дикари! Мало того, они никак не хотели понимать слово «спирт»! Отметить же заключение договора они предложили какой-то водой, в которой едва набиралось два градуса, да и то если полтора добавить для самообмана. Естественно, я отказался пить этот лимонад и попросил чего-нибудь покрепче. Вот тут в бочке меда впервые и появилась та

самая пресловутая ложка дегтя. Самым крепким напитком здесь оказался какой-то бурене крепостью… восемь градусов. Когда я понял это, то готов был отправиться на Землю даже пешком. Эти двое зеленых поймали меня почти у самого шлюза, а потом долго убеждали, что идти мне придется около пяти миллиардов лет.

– Пусть!!! – орал я. – Пусть пять миллиардов, десять, двадцать, но я не намерен оставаться там, где дорогих гостей поят таким компотом!

– Поверьте, господин Студент, мы не хотели вас обидеть. И обещаю, мы что-нибудь придумаем.

– Уж постарайтесь, – мрачно буркнул я. – А то на вашем Алгеусе придется заняться самогоноварением, а это все-таки запрещено законом.

С этого дня уже ничто не могло поднять моего настроения. Даже экскурсия, организованная помощником Ррзава. Он охотно объяснял мне устройство корабля, назначение приборов, учил обращаться с домашними роботами. Постепенно мы добрались и до машинного отделения. Чистота здесь была идеальная, но в воздухе отчетливо витал знакомый запах.

– Вы чувствуете? – осторожно спросил я, боясь спугнуть удачу.

Помощник, которого, кстати, звали Грзав, принюхался.

– Да. Где-то прорвало трубу с очистительной жидкостью, – встревоженно отозвался он. – Ну и нюх у вас, господин Сту-

дент.

Я не обратил на его слова никакого внимания и двинулся по запаху. Вскоре я уже стоял около какого-то бака литров на двести. В одной из подходящих к нему труб наблюдалась легкая течь, и жидкость с таким знакомым запахом стекала по боку бака.

– Ага, вот и течь. – Грзав достал тюбик и выдавил из него какую-то пасту на трубу. Паста вмиг затвердела, и утечка прекратилась.

– Что здесь? – завороженно спросил я, не отрывая глаз от бака.

– Я же говорю, очистительная жидкость. Видите ли, стержни Гери, которые служат для сверхсветового движения, от проходящих через них потоков энергии теряют прозрачность, а это отражается на мощности. Поэтому требуется постоянно их чистить. Очистительная жидкость идет по стержням Гери и возвращает им прозрачность. Это сложная реакция. На самом деле эта жидкость их не чистит, а просто служит катализатором для реакции очищения…

– То есть эта самая жидкость не пачкается?

– Нет, но она испаряется, несмотря на герметичность. Поэтому постоянно требуется ее добавлять. Эй, что вы делаете, господин Студент?!

Я, не обращая внимания на крики Грзава, подошел к трубе, намочил палец в жидкости и лизнул. Нюх меня не подвел. Это был ОН, спирт, чистейший, градусов семьдесят.

– Живем, – восторженно прошептал я.

Как известно, нужда – мотор ума. Я вмиг обнаружил клапан для слива очистительной жидкости и, прежде чем Грзав успел меня остановить, наполнил свой походный стакан и сделал изрядный глоток. Ух, сейчас бы сюда еще огурчик соленый. Только тут я заметил, что вокруг меня носится Грзав и что-то вопит, махая руками и пытаясь выбить стакан со спиртом у меня из рук. Все могут подтвердить, что отнять стакан с водкой у меня практически невозможно. Чисто машинально я отворачивался от Грзава, не давая тому добраться до стакана, даже не замечая этого. Только когда стакан оказался пуст, я с блаженной улыбкой повернулся к Грзаву. Тот уже стоял около переговорного устройства и что-то кричал Ррзаву. Через минуту дверь в машинное отделение распахнулась и сюда буквально влетел сам Ррзав, за которым неслись роботоносилки. В руке Ррзав сжимал мощную кибераптечку, предназначенную для сложнейших операций. Прежде чем я успел что-либо сказать, я оказался на носилках, а Ррзав раскрывал кибераптечку.

– Ррзав, то, что ты говоришь, невероятно! Он на моих глазах выпил почти полстакана очистительной жидкости! Он должен был умереть даже от половины той дозы, что выпил!

– И тем не менее прием этой жидкости никак не отразился на его здоровье. Более того, он даже стал более веселым. Все время шутил со мной.

– Проверь еще раз! Может, земляне обладают замедленной реакцией!

– Я четыре раза проверял. Я проверял до тех пор, пока его кровь не очистилась от этой жидкости.

– Что?! Ты хочешь сказать, что организм этого землянина сам очистился от очистительной жидкости?

– Вот именно.

– Но это невозможно!

– И тем не менее.

– Ты говоришь, он стал даже более веселым?

– Да. Я даже пошел на риск и согласился дать ему еще десять граммов очистительной жидкости…

– Ты не имел права так рисковать!!! Это безответственно, Ррзав! Я вынужден буду доложить наблюдателям!

– Не шуми. Ты не дослушал. Я дал ему очистительную жидкость под наблюдением кибердоктора. Так вот, результаты анализа показали, что организм землянина полностью усвоил и переработал ее. А потом она растворилась в крови. Похоже, что эта жидкость необходимая часть питания землян. Ты понимаешь, что это значит? Землянин мог умереть от недостатка ее! Ведь недаром Студент бродил такой мрачный все это время! Мы-то думали, что он просто расстроен той ситуацией, в которой оказался.

– Чертовы разведчики!!! Вообще непонятно, что они делали на Земле!!! Такое впечатление, что они так ничего и не узнали об этой планете. И ведь умри землянин от недостатка

необходимой ему жидкости, нас бы и обвинили. Сказали бы, что это мы не обеспечили нужных условий!

– Вот именно. Нам еще повезло, что так получилось.

– Действительно, повезло. Как вовремя образовалась эта течь.

Эскадры пиратских кораблей бороздили просторы Галактического Союза. Гибли люди, повсюду раздавались стоны несчастных. Могучие флоты многих рас безуспешно гонялись за пиратами, пытаясь призвать их к ответу, но те смеялись над ними и совершали новые набеги. Казалось, нет силы, способной положить конец их преступлениям. И вот однажды пираты совершили нападение на очередную мирную планету… Несчастные. Они не знали, что здесь уже поселился Он! Герой! Студент! И встал Он на защиту своей приемной родины, поднялся под выстрелами и пошел на врага! Он был неуязвим! И врагам, и друзьям Он казался героем из древних легенд, пришедшим покарать зло. И дрогнули доселе бесстрашные пираты.

Галактические хроники: «Легенда о Студенте».

Планета Алгеус меня разочаровала. Я ожидал чего-нибудь такого, экзотического, а здесь… Планета мало отличалась от Земли, хотя и находилась на расстоянии двух тысяч светолет от нее, так объяснил мне Ррзав.

На космодроме нас, вернее, меня уже встречали. Перед трапом выстроился почетный караул, красная дорожка пролегла до самого входа в космопорт.

– Ух ты! Меня встречают как президента! Хэлло, ребята!

Тем, кто знает меня достаточно хорошо, может показаться странной моя развязная манера, поскольку они считают меня робким, неуверенным в себе человеком. Однако те, кто знает меня еще лучше, могут подтвердить, что стоит мне выпить… в общем, кто знает, тот знает. А сейчас я именно выпил, для храбрости. Но поймите меня правильно, нельзя же опозорить честное имя студента своей робостью перед инопланетными хозяевами?

– Я рад, ик, видеть вас всех! Я прилетел сюда с миром как посланец белого голубка… э-э… голубя с оливковой ветвью в клюве.

Я увлекся своей речью так, что не заметил, как приветственные слова замерли на устах какого-то высокого человека. Некоторое время он слушал меня, потом попытался вставить слово, второе, третье. После шестидесятой попытки он окончательно замолчал. Позади него замерли остальные члены встречающей делегации.

– Ну, все, я закончил, – сообщил я. – Куда теперь идти?

Ко мне в абсолютной тишине подлетело какое-то местное насекомое и попыталось укусить за нос. Я вяло отмахнулся и гордо сошел с трапа на дорожку. Проходя мимо офицера, командующего почетным караулом, я поправил ему аксельбант и в полнейшей тишине проследовал в космопорт.

– Ррзав, ты видел это? – ошеломленно спросил Грзав, ко-

гда Студент скрылся за дверью космопорта. – А я-то ведь думал, что церемония встречи затянется часов на шесть. Президент Алгеуса известен тем, что способен говорить без перерыва целые сутки.

– Это точно, хотя однажды, после семнадцатичасовой речи, он и заявил, что не любитель много говорить. Этот Студент оказался не таким уж рохлей, каким казался, если сумел так осадить этого болтуна. Только не пойму, как он узнал об этом небольшом недостатке президента.

Ррзав и Грзав в ужасе переглянулись.

– Может, он ясновидящий?! – одновременно воскликнули они.

Я сел в машину, хотя назвать этот аппарат машиной не поворачивался язык, но это была именно машина. Впрочем, можно ли назвать машину машиной, если она не имеет колес? Наверное, можно. По крайней мере она поехала, вернее, полетела на высоте сантиметров двадцать от земли. Рядом со мной сидел человек, назвавшийся секретарем. Постоянно косясь на меня со смесью ужаса и восхищения, он сообщил, что для меня уже приготовлен дом, куда нас сейчас и доставят. Там меня будет ждать инструктор, который научит обращаться со сложными предметами бытовой обстановки. Именно так и сказал: «бытовой обстановки». Еще он говорил о том, какая честь для Алгеуса принимать испытуемого.

– Мы уже лет двести безуспешно добивались этой чести, –

вещал секретарь, – но всякий раз испытуемых отдавали на другие планеты. Вы не представляете, как мы рады, что на этот раз победили, а ведь в конкурсе участвовали такие планеты, как Веромонт, Блемер, Журеве.

Я мудро кивал, пока мирно не заснул под мерный говор секретаря. Проснулся я оттого, что машина опустилась на землю и слегка вздрогнула.

– …и теперь наша планета наконец благодаря вам займет подобающее ей место, – было первое, что я услышал, проснувшись.

Кажется, секретарь даже не заметил, что я заснул, а может, ему это было просто безразлично. Он замолчал только тогда, когда нужно было уже выходить из машины.

Только сейчас я обратил внимание, что около трехэтажного дома, рядом с которым мы остановились, была только одна машина – та, на которой меня и привезли.

– А где остальные? – спросил я.

– Остальные кто? – недоуменно повернулся он ко мне.

– Ну, кортеж.

– А-а. Так ведь это был лично президентский кортеж. Он встретил вас и теперь вернулся к исполнению своих обязанностей.

– Ух ты, так, оказывается, меня встречал сам президент! – Я гордо поднял голову и шагнул к двери своего дома.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге показался какой-то человек.

– Эй, что вы делаете в моем доме?! – возмутился я.

– О, прошу прощения, господин Студент, я не хотел вас обидеть. Дело в том, что я ваш ментор…

– Не нужен мне никакой минтон.

Человек натянуто улыбнулся:

– Я не имею чести знать уважаемого Минтона, но уверен, что это достойная особа. Я же говорил, что я ваш ментор, то есть учитель…

– Препод, что ли? Так бы и говорил. Только учти, я не для того проехал половину Галактики, чтобы снова заниматься сопроматом.

– О нет, ничего подобного! В мои обязанности входит ввести вас в жизнь нашей планеты, научить пользоваться бытовыми приборами. Ведь на вашей планете вы вряд ли могли научиться пользоваться киберповаром, программируемой кухней, молекулярным уборщиком… акхм ам хрр-рр-р…

Последние слова ментора были вызваны тем, что я схватил его за горло и прижал к стене.

– Ты хочешь сказать, что моя планета – отсталый варварский мир?! Да?!

– Хрм, хр-р, нехт, я не, ахм обидеть вашх-р мир…

– То-то!

– Господин Студент, прошу, не сердитесь. – Ментор лежал на полу и потирал горло. – Я не хотел вас обидеть. Я просто говорил, что ваша прекрасная планета не загажена теми бы-

товыми приборами, которые у нас нашли широкое применение, отвращая умы несчастных алгеусцев от труда.

– Что? Отвращают от труда? Это мне нравится. Я тоже хочу отвратиться.

– Об этом я и говорил, – радостно закивал мой ментор. – А теперь не желает ли житель светоносной планеты Земля, великий Студент…

Я возгордился и задрал нос.

– …осмотреть свой дом?

– Не желает. Видите ли, уважаемый ментор…

– Можете звать меня Луром, господин Студент.

– Хорошо, Лур. Так вот, великий Студент сейчас не желает осматривать дом. Он желает спать. Устал с дороги, понимаете ли.

– О, конечно, я должен был подумать раньше. Сюда, пожалуйста.

Вскоре я уже лежал на роскошной кровати и спал.

– Это ужасно, господин президент! Этот варвар невоспитанный, грубый хам! Он чуть не задушил меня!!!

– Спокойно, господин Лур. Спокойно. Я тоже не в восторге от него. Вы можете себе представить, он не дал мне произнести короткую речь, заготовленную по случаю его прибытия! Но что поделать? Наша планета столько сил потратила, добиваясь для себя чести принять испытуемого, что мы не можем позволить себе роскошь быть привередливыми.

– Тогда смените ментора! Я его просто боюсь! Он убьет меня!

– Ну-ну, Лур. Вы лучший…

– Я не согласен! Или смените меня, или я увольняюсь!

– Лур, двадцать тысяч союзиков.

– Нет… что? Двадцать тысяч?

– За две недели.

– Ну… а, ладно, чего не сделаешь ради родной планеты.

– Я знал, Лур, что на вас можно положиться.

– Но если этот варвар меня убьет…

– Мы устроим вам самые роскошные похороны, какие только видела наша планета.

Проснулся я, как всегда, с головной болью. Естественно, похмелиться было нечем. Надо бы попросить, чтобы по утрам около кровати всегда стояла очистительная жидкость. Ух, какое название красивое! Очистительная! Я мечтательно посмотрел в потолок. В этот момент в дверь осторожно постучали.

– Войдите.

Дверь плавно отворилась, и вошел какой-то человек. Как я смутно помнил, он встречал меня вчера и представлялся. Сказал, что должен научить меня пользоваться бытовыми приборами. Но теперь у него было какое-то отличие…

– Простите, а у вас на шее что за украшение? – Только сейчас я понял, что шею моего ментора опоясывает широкая

стальная полоса. – Это на вашей планете мода такая?

Кажется, я спросил что-то не то, поскольку ментор (Лур – вспомнил я его имя) уставился на меня, как на больного. Я понял, что задел что-то важное в душе этого человека.

– Я прошу извинить меня, если я чем-то обидел вас, задав этот вопрос, – вежливо сказал я. – Я понимаю, что это, возможно, какой-нибудь обычай вашей планеты, а меня учили не ходить в чужой монастырь… э-э… в общем, извините, я не хотел вас обидеть.

– Ничего-ничего. – Лур ошарашенно смотрел на меня. Наконец он собрался с мыслями. – О, житель светоносной планеты Земля, великий Студент…

– Чего-чего? – удивленно спросил я. – Вы о чем это?

– А?

Мы с Луром одинаково непонимающе уставились друг на друга. Тут у меня в голове что-то щелкнуло.

– Ах. Э-э. У-у. Лур, вчера была шутка. Вы знаете, что такое шутка? Можете называть меня просто: господин Студент.

– Хорошо, господин Студент. Это такая честь для нашей планеты…

– Да? И еще – убери это «житель светоносной планеты».

– Если вы не обидитесь…

– Совершенно, – пообещал я. – А теперь покажите мне дом.

– Конечно, господин Студент.

Мой дом действительно поражал воображение. А уж техники в нем было понапичкано… Например, стоило нажать одну кнопку, как во всем доме моментально исчезала вся пыль. А электронный повар? Любой заказ выполнялся моментально, стоило только правильно задать команду… проблема была в том, чтобы эту самую команду правильно задать. Перечислять все чудеса этого дворца можно было до бесконечности. Изменяющие прозрачность окна, кондиционеры, домашние роботы. В общем, все, о чем только может мечтать ленивый человек. Даже кровать по сигналу сама прибегала к тебе в любую комнату, а потом на себе уносила в спальню.

Первые два дня пролетели совершенно незаметно. Я восторженно глазел на все чудеса техники и буквально смотрел в рот своему ментору. Даже об очистительной жидкости позабыл, хотя хотел сделать так, чтобы бутылка этой жидкости всегда стояла у меня в буфете. Однако все эти технические чудеса быстро приелись, и наконец на третий день я вспомнил о своей проблеме и обратился с просьбой к Луру. Тот ошеломленно уставился на меня:

– Очистительная жидкость? Вы собираетесь купить космическую яхту?

– Нет, я собираюсь отметить третий день пребывания на вашей чудесной планете.

– А-а. А как?

– Мне нужна очистительная жидкость. Неужели Ррзав и

Грзав ничего вам об этом не сообщали?

– Ррзав и Грзав? – Лур некоторое время озадаченно рассматривал меня, потом отстегнул от пояса какую-то черную коробочку. Перед ним тотчас возникло изображение экрана, на котором появился текст. – Электронная записная книжка, – пояснил мне Лур.

Некоторое время Лур что-то внимательно читал. Вот его брови удивленно взлетели вверх. Он озадаченно уставился на текст в своей книжке. Перечитал его еще раз. Потом еще.

– Я заметил однажды что-то про очистительную жидкость, но мало обратил внимания на это. Я прошу извинить меня, господин Студент, но я даже подумать не мог, что эта жидкость так важна для вас. Я немедленно позвоню руководству. Я сейчас… скоро… – Лур поспешно вышел.

Не знаю, что и кому он сообщил, но уже через два часа явилось около тридцати рабочих с роботами и быстро провели в дом еще одну трубу. Теперь на кухне к двум кранам с холодной и горячей водой добавился третий. Внимательно осмотрев свою работу, рабочие вежливо поклонились и исчезли.

– Вот, господин Студент, – с гордостью сказал Лур. – По вашей просьбе. Тут недалеко от вашего дома под землей проходит трубопровод с очистительной жидкостью, и мы сделали от него ответвление. Так что вы будете получать очистительную жидкость высшего качества прямо с завода.

– Так это что?.. Это… ведь?.. – Я подошел к крану и от-

крыл его. В раковину полилась чистейшая жидкость с незабываемым ароматом. – Это мне?!

Не в силах больше вымолвить ни слова от восторга, я опустился на колени и обнял раковину.

– Спасибо тебе, Господи!!! Ты есть!!!

Тут я сообразил, что спирт вытекает без всякой пользы, и поспешно закрутил кран. От завода он идет или нет, но экономия лишней не бывает. Тут же я наполнил небольшую чашку литров на пятьдесят спиртом, достал закуску и отметил этот благословенный день, мельком пожалев, что сейчас здесь нет моих друзей. Смотреть, как Лур потягивает какую-то трехградусную бурду, было просто больно моей несчастной душе. Сам же Лур в ужасе смотрел на меня, видя, как я пью очистительную жидкость.

– А теперь в город! – возвестил я. – В город! Я хочу видеть вашу чудесную планету.

Лур подозрительно посмотрел на меня – веселого. Потом, недоверчиво подойдя к моей кружке, он убедился, что пил я именно очистительную жидкость.

– Да-да, – закивал он. – В город. Срочно в город. Я хочу познакомить вас с одним моим другом. Замечательный человек и великолепный доктор.

– Айда к твоему другу. Друг моего друга – мой друг. Скажи, ты мне друг?

Лур усиленно закивал.

– Значит, ты меня уважаешь, – сделал вывод я. – А теперь

вперед!

Однако не успели мы отъехать от моего дома и на двести метров, как раздался оглушительный рев сирены.

– Что это? – ошеломленно спросил я, пытаясь заткнуть уши.

– Пираты!!! – в панике завопил Лур. – Это предупреждение о налете! Срочно возвращаемся!

– Пираты!!! – восторженно завопил я. – Ура пиратам!! Вперед!!!

– Господин Студент, что с вами?! Какое ура?! Они же грабят и убивают!

– Убивают? Убивать нехорошо, – сделал вывод я. – Долой пиратов!!! Пиратов на мыло!!!

Я бы еще долго мог так вопить, но тут в небе показались какие-то иглообразные машины, которые пикировали на нас. Вот от них пошли какие-то синие молнии и тотчас вокруг загрохотали взрывы. Вот они с грохотом пронеслись над нашими головами и полетели в сторону города.

– Быстрее назад! – потащил меня Лур. – Быстрее, господин Студент. Надо спрятаться. В доме есть убежище!

Мы повернули назад, но опоздали. Дорогу уже перегородил выброшенный десант. Судя по тому, что Лур бесстрашно бросился к офицеру, командовавшему десантом, это были войска Алгеуса. Офицер тоже увидел нас и шагнул навстречу.

– Куда вас несет?! Там пираты десант выбросили! К ним

в плен попасть захотели?!

– Господин офицер! – в свою очередь завопил Лур. – Нам просто необходимо попасть в дом, там есть укрытие, где можно пересидеть налет. Вот этот человек гость нашей планеты. Испытуемый! Вы представляете, какой урон понесет наша планета, если он погибнет?! Вечный позор падет на нас и наших детей и внуков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.